

Литературная Страница

ГОЛОС ИЛЬИЧА

Творчество
наших читателей

Люциан
КАЮКИН

ПОЭМА

Над людьми оно имело
Удивительную власть:
Открывались взоры смело,
Распрямлялись плечи враз.
Проиграл Петров пластинку,
Снял,

и бережно — в мешок.
— Слышь, Иван? Свою
машинку

Запусти еще разок!
Тот, кто был в загоне прежде
Голодал,

болел и мерз,
Слушал Ленина с надеждой
От Москвы за сотни верст.
Тесно сгрудились соседи.
Только слышно:

— Это кто?
— Кто! Не слышишь разве?
Ленин!

— Ленин!
— Ленин.
— Ленин!!!
О-о-о!!!

...Только где-то пред
рассветом

Был оставлен граммофон.
— Все, соседи, света нету.
— Керосину? Мы, найдем.
И считай: машинку эту
Покупали всем селом.
Православные!

Кто может,
Разместим семье раскол!
— Дам тебе, Кузьмич,

мучицы
Малым деткам на кусок...
— Я даю полфунта ржицы...
— От меня яиц пяток...
— Мать, возьми сальца

немножко
Да свари мальцам лапшу...
— Творожку вот...

я картошки...
— Я свой пай овсом вношу...
— Я должник до той недели.
Подожди.

будь другом, а?
У хозяев в самом деле
Закружилась голова.
А кругом веселый гомон:
Проживем, Кузьмич,

не трусь.
И заплакала Матрена...
А у Кузьмича на ус
Слезы капнули:
— Вы, братья...

погоди...
Пресвятая богоматерь
Изумленно вдаль глядит.

Годы — лучшее лекарство.
К удивленью чуждых стран
Быстро крепло государство
Всех рабочих и крестьян.
Вместо той Руси сермяжной,
Знавшей горе, да нужду,
Вдруг увидел мир сдвинутой
Обновленную страну.

Набирали темп заводы,
Оживали города,
Это были дни и годы
Вдохновенного труда.
Рос Петров со всем народом.
Пред людьми и пред семьей
Был не тем уж хлеборобом
С заскорузлой душой,
Что от света в тень
стремится...
Средь серьезных мужиков
Слыл испытанным
партийцем —
Деревенским вожаком...
Уплывали, словно в волнах,
Дни сомнений и тревог,
Но один день, горя полный,
Он никак забыть не мог.
Помнил он тот день
морозный,
Возвествший о беде,
Когда стужа с горем слезы
Выжимали у людей.
Рвали грудь немые стоны,
Ум никак не мог постичь,
Что мог так вот,
по-земному,
Умереть... уйти Ильич.
Стужа.
Снег.
Гудки заводов...
Нет, он прожит был не зря,

Смех ударил в уши.
Раскололся над избой:
— Ну, Кузьмич, бодай ты в
в душу.
Распотешил мир честной.
И куда какой смысленный,
Врать,

конечно, не творить...
— Тише!
Тисе, мир крещеный!
Ленин будет говорить,
Снял он с лавки чудо-ящик,
Перенес его на стол,
Взял пластинку

и стоящих
Взглядом медленным обвел,
И торжественно, и страстно
Было так лицо его,
Что от реплик громогласных
Не осталось ничего...
Что-то щелкнуло...

шелк снова...
Шорох тихий... скрип...
и вот
Над людьми взметнулось
слово!

Слово Ленина! Его!
— Есть у партии забота
За ближайших пять-шесть
лет

Дать трудящимся работу,
Мир — стране,
голодным — хлеб.
Чтобы впредь на мир свободы
Не сумел никто напасть,
Укрепляйте власть народа,
Власть Советов,
вашу власть!
И в сгустившемся молчанье,
С диска взглядов не сводя,
Жадно слушали селяне
Слово мудрое вождя.

Странный день седьмого года
С сотворенья Октября.
Нет, не мертв Ильич. Он с
нами.

Устремлен всегда вперед.
Имя Ленина, как знамя,
Поднял и понес народ.

Так в пылу больших
свершений,
Отгоняя мрак и хмарь,
Годом разных сельских
мнений

Встал тринадцатый Октябрь.
Ради случая такого,
Груз забот стряхнув с плеча,
Как один, крестьяне снова
Собрались у Кузьмича.

Первым делом разговоры,
Как в стране идут дела,
Почему уходят в город
От извечных нужд села?
Кто там в странах
зарубежных

Мир сегодня сторожит,
Есть ли верная надежда
Без войны год-два прожить...
Почему-де ситцу мало,
Или к нам заказан путь?
Время вроде бы настало
Села все одеть, обусть.
Да про то, про се, про это,
Про махорку, про мороз,
Про дела, про все на свете
И, конечно, про колхоз.
Чтоб деревне делом общим
Со страной вместе жить,
С кровью собственной
пришлось ей
Перепихивать межи.

Слышь, Кузьмич, деревню
душит
Этот вездливый вопрос:
Как ты мыслишь: будет
лучше,
Если я вступлю в колхоз?
Обождем быть может?
Просто ль
Нажитое все отдать;
От души земли полоску
Видно с кровью буду рвать.
— Я, к примеру, бы с охотой,
А платить как будешь нам?
По часам?

Аль по работе?
А давай, по едокам!
— Это только смерть так
сразу
По кормильцу бьет в страду...
У деревни ум за разум
Заходил от этих дум.
Ну денек!
Считай с рассвета
Спорят, ссорятся, кричат...
Стой, народ, ответ на это
Даст нам правда Ильича!

Пусть уж поздно,
тихо,
сонно,
Распростерла крылья мгла,
Все равно у граммофона
Соберется полсела.
По своей души веленью
В слякоть ли, метель ли,
дождь
Все равно придут.
— Ведь Ленин

(Окончание на 4-й стр.)

В деревеньке над рекою,
в лебеде-беде дворов,
с детства свыкшийся
с нуждою
жил Иван Кузьмич Петров.
От восхода до заката
Он, потее, спину гнул,
Чтобы дать кусок ребятам,
Чтоб в конце концов
когда-то
В люди выбиться ему.
Душит подать,

гаснут силы...
Но на счастье бедняков
Революция свершилась —
Власть в руках
большевиков.

Словно груз свалился наземь:
Неуж кончилась напасть?
Но в оглядочку, не сразу
Принял он душою власть.
Нет резону торопиться,
Оглядимся,

подождем,
Быть чему, — тому случится,
Может статься, и вздохнем
От бесхлебья в самом деле.
Может, станут явью сны...
Дай бог, чтоб в верхах
сидели

Только бы не болтуны.
Все же, духом вспрыгнув,
дома

Так говаривал подчас:
— Ничего, держись, Матрена.
Будет счастье и у нас,
Ведь пришла уже, Матрена.
К нам своя,

советская власть.
Пусть с тобою у богатых
Жить пришлось нам в кабале.
Но увидят, мать, ребята
Рай небесный на земле.
Ване, выучившись в школе,
Быть ученым мудрецом,
Волостным — Семену,

Коле —
Златоруки кузнецом,
Дуне жить в семье богатой,
Кушать масло, белый хлеб,
Кренделя и шоколады...
Жизнь пойдет без зол и бед.
Дети, сбившись на полатах,
— Стужа избу холодит —
Жадно слушают слова те...
Лишь с божицы богоматерь
Безучастно вдаль глядит.

Да, семье жилось не сладко,
Не ушла нужда лиха:
При земле одна лошадка
Да избитая соха,
Да приученных к сноровке
Две мозолистых руки,
Упряжь из гнилой веревки,
Остальное — едоки.
И куда ни глянь — изъяны
И орехи — вот напасть.
И в сердцах бросал
крестьянин:

— Помогай, советская власть
И еще мечта иная
Волновала Кузьмича,
Сердцу близкая такая:
Повидать бы Ильича.
— Дорогой товарищ Ленин, —
Так вождю сказал бы он, —
Бедняки моей деревни
Шлют тебе земной поклон.
Дал ты землю нам,
спасибо,

Но не будет жизнь легка,
Коди все тягло, вся нива

У хапуги-кулака.
Его сила непрестанно,
Как осот-трава, растет,
Так пойдет — опять
крестьянам
Биться рыбою об лед.
Сглотит мир кулачье пузо,
Словно пасхальный кулич...
Отведи беду-обузу.
Дорогой ты наш Ильич.

День за днем в трудах,
заботах

Пробегают чередой.
И однажды сблизил кто-то
Кузьмича с его мечтой.

Узнает Петров — на рынке
Будто есть товар такой:
Чародейство на пластинке —
Голос Ленина живой.
То диковинное чудо —
Ящик вроде бы на вид...
И придумают же люди:
Ящик ведь, а говорит.
Загорелся наш крестьянин,
День спешит скорей
прожить...

С первой зорькой,
утром ранним

В город выбрался мужик.
За мешок муки на рынке,
что в семье последний был,
С граммофоном он

пластинку —
Речи Ленина — купил...
— Что купил, Кузьмич,
на рынке?

Чем нас хочешь одарить?
— Вот одну ее, машинку.
И добавил со смешинкой:
— Ленин будет говорить!
— Ленин!

Смех ударил в уши.
Раскололся над избой:
— Ну, Кузьмич, бодай ты в
в душу.

Распотешил мир честной.
И куда какой смысленный,
Врать,

конечно, не творить...
— Тише!
Тисе, мир крещеный!

Ленин будет говорить,
Снял он с лавки чудо-ящик,
Перенес его на стол,
Взял пластинку

и стоящих
Взглядом медленным обвел,
И торжественно, и страстно
Было так лицо его,
Что от реплик громогласных
Не осталось ничего...
Что-то щелкнуло...

шелк снова...
Шорох тихий... скрип...
и вот
Над людьми взметнулось
слово!

Слово Ленина! Его!
— Есть у партии забота
За ближайших пять-шесть
лет

Дать трудящимся работу,
Мир — стране,
голодным — хлеб.
Чтобы впредь на мир свободы
Не сумел никто напасть,
Укрепляйте власть народа,
Власть Советов,
вашу власть!
И в сгустившемся молчанье,
С диска взглядов не сводя,
Жадно слушали селяне
Слово мудрое вождя.

Странный день седьмого года
С сотворенья Октября.
Нет, не мертв Ильич. Он с
нами.

Устремлен всегда вперед.
Имя Ленина, как знамя,
Поднял и понес народ.

Так в пылу больших
свершений,
Отгоняя мрак и хмарь,
Годом разных сельских
мнений

Встал тринадцатый Октябрь.
Ради случая такого,
Груз забот стряхнув с плеча,
Как один, крестьяне снова
Собрались у Кузьмича.

Первым делом разговоры,
Как в стране идут дела,
Почему уходят в город
От извечных нужд села?
Кто там в странах
зарубежных

Мир сегодня сторожит,
Есть ли верная надежда
Без войны год-два прожить...
Почему-де ситцу мало,
Или к нам заказан путь?
Время вроде бы настало
Села все одеть, обусть.
Да про то, про се, про это,
Про махорку, про мороз,
Про дела, про все на свете
И, конечно, про колхоз.
Чтоб деревне делом общим
Со страной вместе жить,
С кровью собственной
пришлось ей
Перепихивать межи.

Слышь, Кузьмич, деревню
душит
Этот вездливый вопрос:
Как ты мыслишь: будет
лучше,
Если я вступлю в колхоз?
Обождем быть может?
Просто ль
Нажитое все отдать;
От души земли полоску
Видно с кровью буду рвать.
— Я, к примеру, бы с охотой,
А платить как будешь нам?
По часам?

Аль по работе?
А давай, по едокам!
— Это только смерть так
сразу
По кормильцу бьет в страду...
У деревни ум за разум
Заходил от этих дум.
Ну денек!
Считай с рассвета
Спорят, ссорятся, кричат...
Стой, народ, ответ на это
Даст нам правда Ильича!

Пусть уж поздно,
тихо,
сонно,
Распростерла крылья мгла,
Все равно у граммофона
Соберется полсела.
По своей души веленью
В слякоть ли, метель ли,
дождь
Все равно придут.
— Ведь Ленин

Странный день седьмого года
С сотворенья Октября.
Нет, не мертв Ильич. Он с
нами.

Устремлен всегда вперед.
Имя Ленина, как знамя,
Поднял и понес народ.

Так в пылу больших
свершений,
Отгоняя мрак и хмарь,
Годом разных сельских
мнений

Встал тринадцатый Октябрь.
Ради случая такого,
Груз забот стряхнув с плеча,
Как один, крестьяне снова
Собрались у Кузьмича.

Первым делом разговоры,
Как в стране идут дела,
Почему уходят в город
От извечных нужд села?
Кто там в странах
зарубежных

Мир сегодня сторожит,
Есть ли верная надежда
Без войны год-два прожить...
Почему-де ситцу мало,
Или к нам заказан путь?
Время вроде бы настало
Села все одеть, обусть.
Да про то, про се, про это,
Про махорку, про мороз,
Про дела, про все на свете
И, конечно, про колхоз.
Чтоб деревне делом общим
Со страной вместе жить,
С кровью собственной
пришлось ей
Перепихивать межи.

Слышь, Кузьмич, деревню
душит
Этот вездливый вопрос:
Как ты мыслишь: будет
лучше,
Если я вступлю в колхоз?
Обождем быть может?
Просто ль
Нажитое все отдать;
От души земли полоску
Видно с кровью буду рвать.
— Я, к примеру, бы с охотой,
А платить как будешь нам?
По часам?

Аль по работе?
А давай, по едокам!
— Это только смерть так
сразу
По кормильцу бьет в страду...
У деревни ум за разум
Заходил от этих дум.
Ну денек!
Считай с рассвета
Спорят, ссорятся, кричат...
Стой, народ, ответ на это
Даст нам правда Ильича!

Пусть уж поздно,
тихо,
сонно,
Распростерла крылья мгла,
Все равно у граммофона
Соберется полсела.
По своей души веленью
В слякоть ли, метель ли,
дождь
Все равно придут.
— Ведь Ленин

Странный день седьмого года
С сотворенья Октября.
Нет, не мертв Ильич. Он с
нами.

Устремлен всегда вперед.
Имя Ленина, как знамя,
Поднял и понес народ.

Так в пылу больших
свершений,
Отгоняя мрак и хмарь,
Годом разных сельских
мнений

Встал тринадцатый Октябрь.
Ради случая такого,
Груз забот стряхнув с плеча,
Как один, крестьяне снова
Собрались у Кузьмича.

Первым делом разговоры,
Как в стране идут дела,
Почему уходят в город
От извечных нужд села?
Кто там в странах
зарубежных

Мир сегодня сторожит,
Есть ли верная надежда
Без войны год-два прожить...
Почему-де ситцу мало,
Или к нам заказан путь?
Время вроде бы настало
Села все одеть, обусть.
Да про то, про се, про это,
Про махорку, про мороз,
Про дела, про все на свете
И, конечно, про колхоз.
Чтоб деревне делом общим
Со страной вместе жить,
С кровью собственной
пришлось ей
Перепихивать межи.

Слышь, Кузьмич, деревню
душит
Этот вездливый вопрос:
Как ты мыслишь: будет
лучше,
Если я вступлю в колхоз?
Обождем быть может?
Просто ль
Нажитое все отдать;
От души земли полоску
Видно с кровью буду рвать.
— Я, к примеру, бы с охотой,
А платить как будешь нам?
По часам?

Аль по работе?
А давай, по едокам!
— Это только смерть так
сразу
По кормильцу бьет в страду...
У деревни ум за разум
Заходил от этих дум.
Ну денек!
Считай с рассвета
Спорят, ссорятся, кричат...
Стой, народ, ответ на это
Даст нам правда Ильича!

Пусть уж поздно,
тихо,
сонно,
Распростерла крылья мгла,
Все равно у граммофона
Соберется полсела.
По своей души веленью
В слякоть ли, метель ли,
дождь
Все равно придут.
— Ведь Ленин

Странный день седьмого года
С сотворенья Октября.
Нет, не мертв Ильич. Он с
нами.

Устремлен всегда вперед.
Имя Ленина, как знамя,
Поднял и понес народ.

Так в пылу больших
свершений,
Отгоняя мрак и хмарь,
Годом разных сельских
мнений

Встал тринадцатый Октябрь.
Ради случая такого,
Груз забот стряхнув с плеча,
Как один, крестьяне снова
Собрались у Кузьмича.

Первым делом разговоры,
Как в стране идут дела,
Почему уходят в город
От извечных нужд села?
Кто там в странах
зарубежных

Мир сегодня сторожит,
Есть ли верная надежда
Без войны год-два прожить...
Почему-де ситцу мало,
Или к нам заказан путь?
Время вроде бы настало
Села все одеть, обусть.
Да про то, про се, про это,
Про махорку, про мороз,
Про дела, про все на свете
И, конечно, про колхоз.
Чтоб деревне делом общим
Со страной вместе жить,
С кровью собственной
пришлось ей
Перепихивать межи.

Слышь, Кузьмич, деревню
душит
Этот вездливый вопрос:
Как ты мыслишь: будет
лучше,
Если я вступлю в колхоз?
Обождем быть может?
Просто ль
Нажитое все отдать;
От души земли полоску
Видно с кровью буду рвать.
— Я, к примеру, бы с охотой,
А платить как будешь нам?
По часам?

Аль по работе?
А давай, по едокам!
— Это только смерть так
сразу
По кормильцу бьет в страду...
У деревни ум за разум
Заходил от этих дум.
Ну денек!
Считай с рассвета
Спорят, ссорятся, кричат...
Стой, народ, ответ на это
Даст нам правда Ильича!

Пусть уж поздно,
тихо,
сонно,
Распростерла крылья мгла,
Все равно у граммофона
Соберется полсела.
По своей души веленью
В слякоть ли, метель ли,
дождь
Все равно придут.
— Ведь Ленин

Странный день седьмого года
С сотворенья Октября.
Нет, не мертв Ильич. Он с
нами.

Устремлен всегда вперед.
Имя Ленина, как знамя,
Поднял и понес народ.

Так в пылу больших
свершений,
Отгоняя мрак и хмарь,
Годом разных сельских
мнений

Встал тринадцатый Октябрь.
Ради случая такого,
Груз забот стряхнув с плеча,
Как один, крестьяне снова
Собрались у Кузьмича.

Первым делом разговоры,
Как в стране идут дела,
Почему уходят в город
От извечных нужд села?
Кто там в странах
зарубежных

Мир сегодня сторожит,
Есть ли верная надежда
Без войны год-два прожить...
Почему-де ситцу мало,
Или к нам заказан путь?
Время вроде бы настало
Села все одеть, обусть.
Да про то, про се, про это,
Про махорку, про мороз,
Про дела, про все на свете
И, конечно, про колхоз.
Чтоб деревне делом общим
Со страной вместе жить,
С кровью собственной
пришлось ей
Перепихивать межи.

Слышь, Кузьмич, деревню
душит
Этот вездливый вопрос:
Как ты мыслишь: будет
лучше,
Если я вступлю в колхоз?
Обождем быть может?
Просто ль
Нажитое все отдать;
От души земли полоску
Видно с кровью буду рвать.
— Я, к примеру, бы с охотой,
А платить как будешь нам?
По часам?

Аль по работе?
А давай, по едокам!
— Это только смерть так
сразу
По кормильцу бьет в страду...
У деревни ум за разум
Заходил от этих дум.
Ну денек!
Считай с рассвета
Спорят, ссорятся, кричат...
Стой, народ, ответ на это
Даст нам правда Ильича!

Пусть уж поздно,
тихо,
сонно,
Распростерла крылья мгла,
Все равно у граммофона
Соберется полсела.
По своей души веленью
В слякоть ли, метель ли,
дождь
Все равно придут.
— Ведь Ленин

Странный день седьмого года
С сотворенья Октября.
Нет, не мертв Ильич. Он с
нами.

Устремлен всегда вперед.
Имя Ленина, как знамя,
Поднял и понес народ.

Так в пылу больших
свершений,
Отгоняя мрак и хмарь,
Годом разных сельских
мнений

Встал тринадцатый Октябрь.
Ради случая такого,
Груз забот стряхнув с плеча,
Как один, крестьяне снова
Собрались у Кузьмича.

Первым делом разговоры,
Как в стране идут дела,
Почему уходят в город
От извечных нужд села?
Кто там в странах
зарубежных

Мир сегодня сторожит,
Есть ли верная надежда
Без войны год-два прожить...
Почему-де ситцу мало,
Или к нам заказан путь?
Время вроде бы настало
Села все одеть, обусть.
Да про то, про се, про это,
Про махорку, про мороз,
Про дела, про все на свете
И, конечно, про колхоз.
Чтоб деревне делом общим
Со страной вместе жить,
С кровью собственной
пришлось ей
Перепихивать межи.

Слышь, Кузьмич, деревню
душит
Этот вездливый вопрос:
Как ты мыслишь: будет
лучше,
Если я вступлю в колхоз?
Обождем быть может?
Просто ль
Нажитое все отдать;
От души земли полоску
Видно с кровью буду рвать.
— Я, к примеру, бы с охотой,
А платить как будешь нам?
По часам?

Аль по работе?
А давай, по едокам!
— Это только смерть так
сразу
По кормильцу бьет в страду...
У деревни ум за разум
Заходил от этих дум.
Ну денек!
Считай с рассвета
Спорят, ссорятся, кричат...
Стой, народ, ответ на это
Даст нам правда Ильича!

Пусть уж поздно,
тихо,
сонно,
Распростерла крылья мгла,
Все равно у граммофона
Соберется полсела.
По своей души веленью
В слякоть ли, метель ли,
дождь
Все равно придут.
— Ведь Ленин

Странный день седьмого года
С сотворенья Октября.
Нет, не мертв Ильич. Он с
нами.

Устремлен всегда вперед.
Имя Ленина, как знамя,
Поднял и понес народ.

Так в пылу больших
свершений,
Отгоняя мрак и хмарь,
Годом разных сельских
мнений

Встал тринадцатый Октябрь.
Ради случая такого,
Груз забот стряхнув с плеча,
Как один, крестьяне снова
Собрались у Кузьмича.

Первым делом разговоры,
Как в стране идут дела,
Почему уходят в город
От извечных нужд села?
Кто там в странах
зарубежных

Мир сегодня сторожит,
Есть ли верная надежда
Без войны год-два прожить...
Почему-де ситцу мало,
Или к нам заказан путь?
Время вроде бы настало
Села все одеть, обусть.
Да про то, про се, про это,
Про махорку, про мороз,
Про дела, про все на свете
И, конечно, про колхоз.
Чтоб деревне делом общим
Со страной вместе жить,
С кровью собственной
пришлось ей
Перепихивать межи.

Слышь, Кузьмич, деревню
душит
Этот вездливый вопрос:
Как ты мыслишь: будет
лучше,
Если я вступлю в колхоз?
Обождем быть может?
Просто ль
Нажитое все отдать;
От души земли полоску
Видно с кровью буду рвать.
— Я, к примеру, бы с охотой,
А платить как будешь нам?
По часам?

Аль по работе?
А давай, по едокам!
— Это